

Глава 43 Спать с тобой

Они работали вдвоем, один готовил, а другой расставлял тарелки, и вскоре обед был готов. Сначала они отложили еду для отца Го и упаковали ее в ланч-бокс-термос.

Цао Цзюнь все время улыбался, и его лицо вернулось в обычное непроницаемое состояние, только когда он ел. Го Цяо поддразнил его: "Весна еще не пришла, а ты уже качаешься".

Цао Цзюнь еще сильнее расплылся в улыбке, его глаза были как весенние волны, когда он смотрел на Го Цяо: "Моя весна пришла раньше в этом году, она уже здесь".

Го Цяо опустил голову, чтобы взять рис, и протянул Цао Цзюню кусочек яйца: "Ешь, давай". Но этого было недостаточно, чтобы остановить этот рот.

Цао Цзюнь засунул кусок яйца в рот, жевал и ел, он был так счастлив, он снова ел с Го Цяо, он мог есть с ним чаще в будущем, вдруг ему пришел в голову очень реалистичный вопрос: "Когда ты собираешься вернуться?"

Го Цяо задумался: "Наверное через полмесяца, когда отца выпишут из больницы, я смогу вернуться".

Цао Цзюнь тоже задумался, ведь к тому времени уже почти наступит Новый год: "Тогда где ты будешь встречать Новый год в этом году?"

Го Цяо ответил: "Возможно дома".

Цао Цзюнь помрачнел и ел молча. Го Цяо посмотрел на него и через некоторое время сказал: "Почему бы тебе не приехать ко мне домой на Новый год?"

Цао Цзюнь улыбнулся: "Хорошо".

После еды Цао Цзюнь хотел сопровождать Го Цяо в больницу, но Го Цяо сказал: "Ты должен вернуться в отель, отец может что-нибудь заподозрить, если увидит, что ты постоянно ходишь за мной".

Цао Цзюнь сказал: "Тогда ты придешь ко мне в отель на ночь?"

Го Цяо не хотел смотреть на него: "Я должен остаться с отцом".

"Не может же он все еще вставать ночью, чтобы сходить в туалет? Уложи его спать, а потом приходи в отель. Кресло в больнице слишком узкое, ты совсем не отдохнул за это время,

верно?" Цао Цзюнь жалел Го Цяо, в такой обстановке, зажатый в неудобном кресле, не было места, чтобы хотя бы вытянуть ноги.

Го Цяо подумал: "Тогда я приду позже, когда отец заснет".

"Хорошо, я подожду тебя".

"Не жди, ложись спать, я не знаю, когда приду, я позвоню тебе, когда буду выходить". Го Цяо взял ланч-бокс и был готов к выходу.

Цао Цзюнь хотел нести ланч-бокс: "Я понесу".

Го Цяо не отдал: "Нет, он не тяжелый, ты можешь выключить свет и закрыть дверь".

Становилось все темнее, по мере того как зажигался свет, и вокруг становилось все тише. Зима в Чэнду была не очень холодной, немного лучше, чем в городе С. Она редко достигала нуля градусов, самый низкий показатель обычно составлял четыре-пять градусов. Они шли бок о бок в ночи, выдыхая пар.

Го Цяо предложил: "Хочешь, возьмем такси?".

"Нет, мы не торопимся. Давай прогуляемся, это не так далеко". Он хотел провести еще немного времени с Го Цяо.

Го Цяо сказал: "Тогда пойдем, это не займет много времени".

Цао Цзюнь посмотрел на голую левую руку Го Цяо и почувствовал искушение взять ее. Он сделал несколько шагов, подошел к Го Цяо, затем взял его руку и положил ее в свой карман пальто. Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, и отдернул руку: "Прекрати".

Цао Цзюнь был немного разочарован. Даже под покровом ночи Го Цяо все еще не мог принять его, и, похоже, единственное время для поцелуев было, когда никого не было рядом.

Го Цяо нарушил неловкое молчание: "Холодно?".

Цао Цзюнь ответил: "Не холодно, а тебе?".

"Думаю, все нормально, зима здесь мягче, чем в городе С".

Цао Цзюнь сказал: "Когда твоего отца выпишут из больницы, ты вернешься в город С, а потом мы вместе приедем к ним на Новый год?".

Го Цяо кивнул: "Хорошо".

Цао Цзюнь посмотрел на ресторан, расположенный внизу по дороге, на фотографии были изображены красные чили и горячие горшочки, и сказал Го Цяо: "Давай завтра вечером пойдем есть горячий горшок, принеси отцу еду на вынос, не готовь". Он полагал, что Го Цяо не ходил нормально есть с момента приезда. Слишком занят, чтобы иметь время, и не в настроении ходить куда-то одному.

Го Цяо повернул голову и посмотрел на вывеску ресторана "Хот-пот": "Конечно". Каждый раз, когда он проходил мимо, ему хотелось зайти и поесть.

В середине зимы, поесть горячий и острый горячий горшок... От одной мысли об этом становилось тепло, но идти одному было глупо, и он так и не пошел.

Цао Цзюнь приподнял уголки рта, предвкушая завтрашний горячий горшок: "Завтра я пойду по делам в течение дня, поэтому я не приду к тебе в полдень, а вернусь после обеда".

"Мм, хорошо".

Когда они дошли до входа в гостиницу, Го Цяо сказал: "Ты возвращайся в номер, а я пойду в больницу".

"Все в порядке, я провожу тебя в больницу, и вернусь. Сделаю еще несколько шагов в качестве прогулки".

Цао Цзюнь проводил Го Цяо ко входу в больницу: "Постарайся прийти пораньше".

"Как получится, не жди меня, ложись спать".

Го Цяо принес рис отцу, отец Го сел на кровати, чтобы поесть, Го Цяо сидел рядом. Отец Го ел, проглатывая рис целиком, не пережевывая. Го Цяо спросил: "Папа, ты голоден?".

Отец Го ответил: "Нет".

"Тогда ешь медленно, не торопись, рис ведь не холодный?".

Отец Го покачал головой: "Нет".

Го Цяо сказал: "Не спеши, медленное жевание полезно для желудка".

Отец Го Цяо вдруг поднял руку и вытер глаза, затем посмотрел вниз и продолжил есть. Го Цяо

наблюдал за движением отца, который, казалось, вытирал глаза. Отец Го сделал глоток супа и остановился, чтобы посмотреть на сына: "Цяоцяо, тебе было тяжело в последние годы?".

Го Цяо удивленно посмотрел на отца, он впервые задал себе этот вопрос: "Нет, все было нормально".

Отец Го вздохнул и сказал: "Я виню себя за то, что заставлял тебя так много работать и тянул тебя вниз. Если бы ты был чиновником или занимался бизнесом, как другие люди, тебе бы не пришлось так много работать".

Го Цяо улыбнулся: "Папа, почему ты вдруг так говоришь? Я думаю, что у нас все хорошо, и не считаю, что нам чего-то не хватает. У нас дружная семья, хотя у нас нет много денег, но мы все любим друг друга и помогаем друг другу, это то, что не купишь ни за какие деньги."

Отец Го посмотрел на него, и улыбнулся, продолжая есть.

Го Цяо почувствовал себя немного странно, почему отец упомянул об этом? Честно говоря, будучи приемным сыном, Го Цяо не чувствовал, что ему чего-то не хватает. Его родители относились к нему как к родному, и он часто забывал о том, что он приемный сын.

Отец Го съел свой обед дочиста, снова запил его супом и прилег на кровать. Го Цяо убрал посуду и вымыл ее в горячей воде. Помыв яблоко для отца, отец Го сказал: "Я только что поел, мне столько не съесть, давай пополам?".

"Хорошо". Отец и сын разделили яблоко.

Го Цяо помог отцу встать, чтобы пройтись и сделать зарядку, затем налил ему воды, чтобы он умылся и смочил ноги.

Он был предметом зависти своих соседей-пациентов, которые говорили, что их родственники не ухаживают за ними как Го Цяо.

Тот заботился о нем более десяти дней, приносил ему еду, воду, мыл, не жалуясь. Отец Го тоже улыбнулся на этот комплимент, снова и снова поглядывая на сына.

Го Цяо уложил отца на кровать, затем сел рядом с ним и читал книгу, его отец должен был сходить в туалет около одиннадцати часов, после чего он мог спать почти до рассвета и обычно больше не вставал.

Отец Го посмотрел на своего сына, какой хороший молодой человек, высокий и красивый, а также такой любящий и внимательный. То, что он их сын, это действительно благословение из прошлой жизни, он не должен обижаться на них, бедных родителей в случае, если настоящие родители побегут искать его

Думая об этом, отец Го закрыл глаза, на его лице появилось выражение усталости. Этот мир очень сложен, очень трудно специально найти человека, можно искать всю жизнь и так и не найти.

Телефон Го Цяо завибрировал. Он поднял трубку и увидел, что это Цао Цзюнь, который отправил ему сообщение в WeChat, он поставил телефон на беззвучный режим и начал с ним переписываться.

Цао Цзюнь был похож на ребенка, говорил бессвязно, нес всякую чушь, как впервые влюбленный подросток. Го Цяо не мог не спросить его: [Сколько раз ты был влюблен?]

Прошло некоторое время, прежде чем тот ответил: [Один раз]

Го Цяо не мог не изогнуть уголки рта и не улыбнуться, впервые? Это не совсем правдоподобно, он не мог не спросить: [Да ладно, а как же У Ди?]

Цао Цзюнь быстро ответил: [Это не то, я ему понравился, а он мне нет]

Го Цяо задумался, что это вполне возможно.

В результате Цао Цзюнь отправил еще одно сообщение: [Это правда, я не солгал тебе].

Го Цяо улыбнулся: [Я верю].

Цао Цзюнь явно не хотел продолжать эту тему и спросил: [Дядя спит? Когда ты придешь?]

Го Цяо взглянул на отца, который, казалось, еще не спал и наблюдал за ним. Он слегка улыбнулся и тепло сказал: "Папа, почему ты не спишь?".

Отец Го посмотрел на сына: "А почему ты еще не отдыхаешь?".

Го Цяо замер на мгновение и сказал: "Я не останусь сегодня в больнице, я пойду к своему однокласснику. Но после того, как уложу тебя. У моего одноклассника еще есть дела". Го Цяо боялся, что отец подумает о нем слишком много, поэтому он немного соврал.

Отец Го кивнул: "Не опаздывай".

"Я знаю. Кстати, я остановился у него".

Отец Го вздохнул и сказал: "В отеле? Гостиница лучше, по крайней мере, там теплее, чем здесь. Ты же не сможешь лечь со мной".

Го Цяо поправил край отцовского одеяла: "Кушетка слишком узкая, а твоя нога травмирована, поэтому я боюсь, что задену ее".

"Тогда иди сейчас, позже я схожу в туалет сам",- сказал отец Го.

Го Цяо улыбнулся: "Нет, я подожду. Раньше, когда я был на улице, я тоже ложился спать только после одиннадцати часов".

"Нехорошо ложиться поздно, к тому же сейчас ночью холодно",- сказал отец Го, глядя на сына.

Го Цяо кивнул: "Я знаю. Там есть кондиционер, будет не слишком холодно".

Го Цяо отправил сообщение Цао Цзюню: "Я приду в одиннадцать часов".

В ответ пришло быстрое сообщение: "Хорошо, поторопись".

В одиннадцать часов отец Го встал, чтобы пойти в туалет. Го Цяо помог ему и погасил свет в палате, прежде чем выйти.

Ночь была довольно холодной, но мысль о том, что через несколько минут он увидит Цао Цзюня, согревала сердце, поэтому холод был нипочем. Го Цяо поднял воротник и быстро побежал в сторону гостиницы.

Он вошел в отель, затем быстро поднялся вверх, постучал в дверь, и она открылась. Его быстро втащили за руку, затем дверь закрылась за ним, и он оказался прижатым к дверной панели, и на него обрушились обжигающие поцелуи.

Го Цяо только что пробежал весь путь и даже не успел перевести дыхание, когда ему заткнули рот, он широко раскрыл ноздри и тяжело выдохнул, все еще задыхаясь.

Он попытался оттолкнуть Цао Цзюня и отодвинуться: "Помедленнее, ты меня душишь".

Цао Цзюнь обнял его и зарылся головой в его плечо: "Наконец-то ты здесь. Не хочешь принять душ?"

Го Цяо сказал: "Забудь об этом, разве я не принимал душ сегодня днем".

"Тогда поторопись и ложись".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, который был одет в пижаму: "Ты уже спал?".

"Нет, я ждал тебя. Давай спать вместе". Цао Цзюнь откинул одеяло и забрался под одеяло, ожидая, когда Го Цяо ляжет рядом.

Го Цяо побежал в ванную, чтобы умыться, и вымыл ноги горячей водой, после чего лег.

Его сторона кровати была немного холодной, но кусок рядом с Цао Цзюнем был горячим. Цао Цзюнь похлопал его по боку: "Ложись рядом".

Го Цяо несколько настороженно посмотрел на Цао Цзюня: "Никакого хулиганства". Он не хотел развивать отношения так быстро, они же только начали. Нужно проводить больше времени вместе, и, что более важно, он пока не был морально готов сделать что-то слишком интимное с мужчиной.

Цао Цзюнь рассмеялся: "Ладно, без хулиганства. Просто хочу обнять тебя и спать".

Го Цяо разделся и лег под одеяло. Цао Цзюнь обнял его, поцеловал в щеку, а затем с неописуемым удовольствием потерся носом о его щеку. Го Цяо почувствовал, что Цао Цзюнь прижался к нему, как маленький щенок: "Спи, уже почти полночь, поздно".

Цао Цзюнь подпер верхнюю часть тела руками и посмотрел на Го Цяо сверху: "Один поцелуй, хорошо?".

Го Цяо посмотрел на этого ребенка, выпрашивающего награду, протянул руку, обхватывая шею Цао Цзюня, потянул вниз и отрывисто поцеловал: "Хорошо."

Цао Цзюнь не мог упустить такую хорошую возможность, естественно, он должен был попробовать его более тщательно. Захватив губы Го Цяо, благоговейно посасывая, вытянув язык, чтобы облизать губы, кончик языка дразнил десны Го Цяо, щекоча.

Го Цяо захотел рассмеяться, он открыл рот и впустил этот дразнящий язык, два мягких и гибких языка начали танцевать.

Неясно, кто начал первым но они оба полностью забылись в этом поцелуе, наслаждаясь самым интимным способом человеческого выражения любви, атмосфера была неоднозначной, дышала жаром, казалось, сжигая души друг друга, в этой холодной зимней ночи, сжигая, согревая и растворяя друг друга.

Наконец, оба они выдохлись, и когда они отодвинулись, вытянув серебряную нить слюны, Го Цяо несколько огорченно вытер подбородок, его лицо горело: "Ладно, давай спать".

У Цао Цзюня перехватило дыхание, и он зарылся головой в шею Го Цяо, настолько сильным был этот поцелуй.

Го Цяо уже чувствовал твердость, упирающуюся ему в бок. Он и сам реагировал, но не так сильно, как Цао Цзюнь.

Цао Цзюнь не мог не тереться о тело Го Цяо. Го Цяо напрягся и прижал руку к груди Цао Цзюня: "Цао Цзюнь, я пока не хочу".

Цао Цзюнь услышал колебания и сопротивление в его тоне, поцеловал его в шею и хрипло сказал: "Хорошо, я подожду, когда ты захочешь". Затем он протянул руку и обхватил ею талию Го Цяо, не делая больше никаких движений.

Его член был прижат к бедру Го Цяо. Он был таким твердым что Го Цяо чувствовал себя очень неловко, как можно заснуть? Через некоторое время он спросил: "Почему бы тебе не пойти в ванную и не помочь себе?".

Цао Цзюнь сказал: "Нет, через минуту все будет в порядке".

Го Цяо не знал, плакать или смеяться. Чего можно добиться ожиданием? Ах, эта ситуация не выглядит так, как будто она может автоматически стать мягкой. Он заколебался и повернулся боком к Цао Цзюню: "Давай я помогу тебе, руками".

Улыбка на лице Цао Цзюня расцвела, как цветок, почти ослепив глаза Го Цяо, и вспыхнула в его сердце, когда он набрался смелости и коснулся этого места. В ответ Цао Цзюнь тоже коснулся промежности Го Цяо.

Это был первый раз, когда они удовлетворили желания друг друга. После разрядки, Го Цяо очнулся после полученного удовольствия, он почувствовал, что действительно находится на дороге в никуда, ожидания его родителей, брак и дети, все это улетело в облака... Боюсь, что в этой жизни ничего из этого не получится.

В его сердце было немного страха и грусти, но объятия Цао Цзюня были такими теплыми и настоящими, что он жаждал и предавался им, он крепко обнял Цао Цзюня, как будто хотел за что-то ухватиться. Цао Цзюнь тоже крепко обнял его, прижавшись к его плоти и душе, и с этого момента он больше не был одинок.

<http://bllate.org/book/14651/1300981>